

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

ЕДВА ИСПОЛНИЛОСЬ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

■ Вместе с красноармейцами атаки врага отбивали женщины и даже дети.

- Фашисты ежедневно на несколько минут прекращали обстрел крепости и через мощные радиоустановки предлагали нам сдаваться в плен. Кричали о своих победах. Однажды они сообщили, что взяли Минск. О том, чтобы сложить оружие, у нас не было даже и мысли, - вспоминал уже после один из защитников крепости, старший сержант Иван Долотов.

Пикировщики Ю-87 утюжили бастионы полутонными бомбами. В один из дней сбросили боеприпас весом 1800 килограммов. Бомба-чудовище попала в угол стены крепости и своей детонацией потрясла даже город Брест. Но защитники продолжали сражаться.

Военфельдшер Раиса Абакумова оказалась единственным врачом в Восточном форте. Спасала раненых под постоянным огнем. Попала



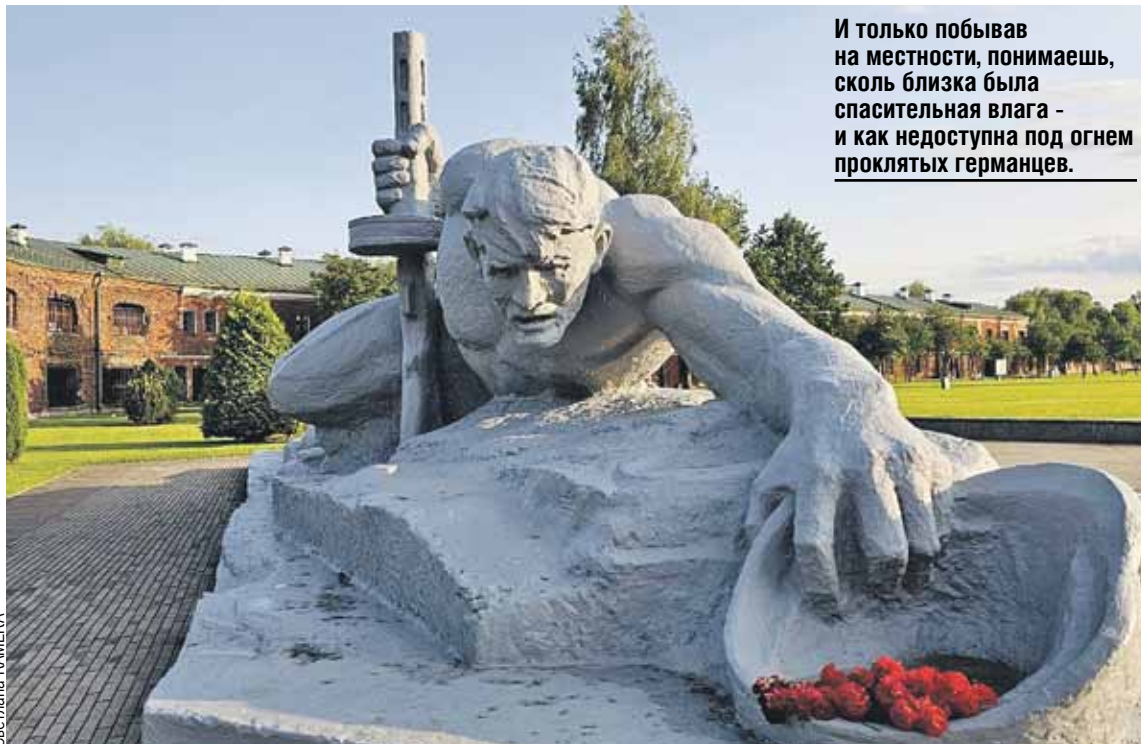
Валя Зенкина (Сачковская).

в плен, бежала. Когда попыталась связаться с партизанами, ее снова арестовали и угнали в Германию. Освободили лишь в мае 1945 года.

А вот Вале Зенкиной (в замужестве Сачковской), дочери полкового капельмейстера, в июне 1941 года едва исполнилось четырнадцать. Фашисты узнали, что ее отец находится среди защитников, и под угрозой расстрела отправили ее в крепость с ультиматумом о сдаче. Идти девочке пришлось под не стихавшим огнем. Она передала командирам требование фашистов, но возвращаться отказалась и осталась помогать защитникам. Перевязывала раненых, собирала патроны и подносила их бойцам. Позже, при попытке прорыва, большая часть красноармейцев погибла. Валя попала в плен, бежала. Участвовала в молодежном подполье в Бресте, сражалась с врагом в партизанском отряде. За мужество и отвагу ее наградили орденом Красной Звезды.



Раиса Абакумова.



И только побывав на местности, понимаешь, сколь близка была спасительная влага - и как недоступна под огнем проклятых германцев.

ПРОНЗИТЕЛЬНАЯ «ЖАЖДА»

■ Капля воды для защитников крепости была дороже жизни.

Сейчас в это трудно поверить, но еще в начале 50-х годов о подвиге легендарной цитадели знали не так много. А руины крепости местные жители растаскивали потихоньку на кирпичи. И тут в 1956 году на экраны вышла легендарная картина «Бессмертный гарнизон».

С Николаем Крючковым в главной роли. Сценарий для фильма, посвященного героической обороне крепости, написал Константин Симонов. Тогда весь мир узнал о подвиге защитников цитадели. Еще больше о героях заговорили после того, как в 1957 году вышла в свет книга Сергея Смирнова

«Брестская крепость». Писатель долгие годы занимался поиском тех, кто защищал ее от фашистских захватчиков. С этих двух замечательных произведений и началась новая история брестской цитадели - уже как история мемориального комплекса. Его открыли в 1971 году.

Одна из самых пронзительных скульптур - «Жажда». Боец из последних сил тянется каской, чтобы зачерпнуть воды из Буга. Так все и было на самом деле. Фашистские снаряды разбили

водопровод и блокировали все подступы к реке. А лето в тот год выдалось неимоверно жарким. Бойцы мечтали хотя бы о глотке воды. Особенно тяжело было раненым. Десятки солдат погибли, пытаясь добыть

драгоценные капли. Один из них - старшина Вячеслав Мейер, поволжский немец, кста-ти говоря. Не в силах больше смотреть на муки людей, он схватил котелок и, выпрыгнув в окно, ринулся к реке. Сбежал вниз по откосу. Зачерпнув воду, аккуратно, чтобы не расплескать, двинулся назад. И тут спохватились фашистские пулеметчики. Старшина успел добраться до оконного проема и протянуть котелок бойцам, когда грянула пулеметная очередь. Пуля попала в затылок. Умирая, успел сказать: «Воду только раненым...» Его подвиг, как и аналогичные подвиги солдат, погибших при попытке добыть бесценные капли, стали собирательным прообразом для потрясающего духу и сердце памятника - бойца, ползущего к реке.

В каске, которую он сжимает в руке, теперь всегда живые цветы.

НАД КРЕПОСТЬЮ
БЕССМЕРТНОЙ ВЕТЕРА
ПОБЕДНЫЙ
РАЗВЕВАЕТ СЯГ.

Василь Витка.

«Я УМИРАЮ, НО НЕ СДАЮСЬ!»

■ Эта надпись навеки стала символом мужества и стойкости.

ВОПЛИ ИЗ БЕРЛИНА

Известную сейчас всем надпись, скорее всего, неизвестный погибший герой нацарапал штыком на стене в районе Белостокских ворот в западной части Центрального острова. Потрясает дата, которую он проставил, - 20 июля 1941 года. Война грохочет уже почти месяц. Фронт ушел за сотни километров, но крепость продолжала сражаться. Небольшие группы бойцов, укрывшись в развалинах, продолжали упорное сопротивление. Штурм цитадели дорого обошелся фашистам.

- Потери очень тяжелые. За время боев только с 22 по 29 июня мы потеряли 1121 человека убитыми и ранеными. Крепость и город Брест захвачены, несмотря на жестокую смелость русских. По солдатам до сих пор стреляют из подвалов, и мы продолжаем нести потери, - докладывал в Берлин командир 45-й дивизии генерал-лейтенант Фриц Шлиппер.

Уже в наши дни историки подсчита-

ли, что суммарные потери вермахта в Брестской крепости составили больше пяти (!) процентов от общих потерь гитлеровцев на всем Восточном фронте за первую неделю войны.

РУИНЫ СТРЕЛЯЛИ

После захвата цитадели партизанская война в казематах, где укрылись уцелевшие бойцы, наотрез отказавшись сдаваться, продолжалась еще, как минимум месяц.

«В крепости погибли двое наших - полумертвый русский зарезал их ножом. Здесь до сих пор опасно. Стрельба раздается каждую ночь».

«Один наш капрал во время прочесывания казематов был задушен ремнем русским солдатом, возникшим как призраком. Убийце удалось скрыться».

«Русский бросился с башни на группу саперов, держа в руках две гранаты, - четверо убиты на месте, двое умерли в госпитале от ран».

Это строчки из донесений офицеров 45-й дивизии, обнаруженных красноармейцами после ее разгрома под Орлом в марте 1942 года. И все датированы июлем 41-го.

И КАМНИ ГОВОРЯТ

НЕ МОГ ДАЖЕ ГЛОТАТЬ

Майор Петр Гаврилов - человек-легенда. О нем в Советском Союзе знал каждый школьник. Один из главных руководителей обороны крепости, он был взят в плен 23 июля в бессознательном состоянии после тяжелой контузии от взрыва гранаты. Но перед этим успел застрелить двоих гитлеровцев.

По свидетельству осматривавшего его врача, майор находился в крайней степени истощения:

- Он был в полной командирской форме, но вся одежда превратилась в лохмотья, лицо было покрыто пороховой копотью и пылью и обросло бородой. Он был ранен, находился в бессознательном состоянии и выглядел истощенным до крайности. Это был в полном смысле слова скелет, обтянутый кожей. Он не мог даже сделать глотательного движения, у него не хватало на это сил, и врачам пришлось применить искусственное питание, чтобы спасти ему жизнь.



Петр Гаврилов.

ВЕРНОСТЬ ДОЛГУ

Считалось, что Гаврилов - последний оставшийся в живых на тот момент защитник цитадели. Точнее, наверное, все-таки один из последних. По воспоминаниям местных жителей, выстрелы в крепости раздавались даже в середине августа. А руины цитадели прочесывали немецкие солдаты с огнеметами, явно чтобы выжечь еще сопротивлявшихся героев. Без еды, без воды, полуслепшие в подвальной тьме, истекая кровью из незаживающих ран, они продолжали сражаться. До самого конца. До последнего мгновения жизни не выпускали оружие из рук.

Вечная им память. Да, имена многих из них так и остались неизвестными. Но подвиг их бессмертен. И никогда не будет забыт. Защитники крепости, воины больше чем тридцати национальностей СССР, до конца выполнили свой долг перед Родиной, совершили один из величайших подвигов советского народа в истории Великой Отечественной войны.